

— А это, ну не знаю, немножко так не опасно? — с тревогой огляделся Итами. — Я имею в виду, они обе могут сильно пострадать.

— Ну так это же дуэль, разве она не предполагает это?

Все вокруг посмотрели на него с легким раздражением.

— Райден, а ты-то хоть немного переживаешь за их счет?

'Бах!'

Улицы превратились в месиво из-за драки двух сестер. И теперь вокруг них образовалось множество кратеров.

— Не очень, а чего спрашиваешь?

— Просто так... — Итами прикусил губу, наблюдая, как дерутся сестры.

Очевидно, им обеим досталась изрядная доля побоев. Это был только вопрос времени, когда одна из них ранит другую, причем серьезно.

Это, конечно, правда, что Мимоза объяснила, что маги Рондела всегда решают свои проблемы именно подобным образом. Тем не менее, он надеялся на большее от людей, которые жили в так называемом "городе мудрости".

Логическая игра или что-нибудь схожее? Но это? Это было слишком просто на его вкус. Он надеялся на нечто большее.

— И как долго это будет длиться? — тихо поинтересовался Итами, чтобы тут же получить ответ.

— Обычно, пока не треснут щиты.

Оглядевшись по сторонам, он увидел, что ему ответил унылый эльф, стоявший неподалеку от них. Волосы у него были светлые, но по сравнению с обычным эльфом он выглядел вполне, как бы это сказать... Простым? По крайней мере, по сравнению с обычным эльфлингом.

— Ох, спасибо... — с этими словами Итами продолжил наблюдать за битвой, покусывая большой палец.

'Бах!'

На площади появился новый кратер, и из пыли вперед вырвалась бегущая старшая сестра. Ее одежда была нетронутой, тонкий слой полупрозрачного поля окружал ее.

— Вот ведь! Стой на месте, ладно?

В то время как Арпеджио использовала свои болы и магию минералов, чтобы одержать верх, Лелей использовала свой посох и все то, чему она научилась за время своего пребывания с Като. Естественно, девушка также нашла применение всему тому, чему научилась во время своего путешествия с этими странными людьми — она использовала все, чтобы победить свою сестру и отомстить ей за ее унижение.

— На этот раз, я тебя достану, Альфи...

Ее прежде нетронутое белое одеяние все еще было испачкано красноватым супом. Но, как ни странно, никакой грязи, которую можно было бы ожидать в такой жаркой битве, не было видно на одеждах. Вокруг ее тела время от времени вспыхивал все тот же полупрозрачный щит.

— Вам не кажется, что эти двое в любой момент могут подорвать друг друга к праотцам? Как и людей вокруг... не слишком ли это опасно?

И действительно, толпа вокруг только продолжала расти. Все больше и больше людей собиралось посмотреть на бой сестер. Все больше людей собиралось сделать ставки и пускать слюни на двух дерущихся девушек. В основном на идеальные изгибы Альфи, которые дико двигались в пылу битвы.

— Ну и ну! Смотря на это, сразу вспоминаю свои молодые годы. Молодежь всегда такая энергичная, — приложив руку к щеке, старушка-мудрец хмыкнула, вспоминая свою молодость, приключения, которые она пережила вместе с Рори, и свои многочисленные дуэли, в которых она громила всех, кто ее раздражал. — Ох, и правда, я была такая энергичная! Бедняжка Като и остальные... Интересно, как они там поживают...

Итами с остальными людьми вокруг, что слышали бормотание Мимозы, покрылись холодным потом и чуть отошли от Мимозы.

Судя по росту и непринужденному поведению старушки, трудно было представить ее энергичной.

— ...

Рори, как и подобает хорошему судье и назначенной Богом "садовником", с острой бдительностью следила за развернувшейся перед ней дракой, чтобы исключить возможность жульничества одной из сторон.

Возможно ее Бог и был владыкой смерти, безумия, насилия, войны и тьмы, но он также был порядочным Богом, который ненавидел жалкие хитрости и обман. Это просто было против самой его природы, и поэтому, как его посланнику в этом мире, Рори должна была позаботиться о том, чтобы никакая подобная вещь не происходила в ее присутствии.

— Будем надеяться, что это принесет свои плоды... — сказала Рори.

И как будто в согласии с ее словами, спустя жестокое начало дуэли невысокого роста маг с серебряно-голубыми волосами начала одерживать вверх, все больше тесня свою сестру невероятно эффективным использованием своего окружения и ее новообретенными способностями.

— Черт! — выругнулась Арпеджио, уворачиваясь от очередного взрыва сжатого воздуха.

'Бах!'

— Если так все продолжится, я точно проиграю! Проклятье! Это чертова малявка! — проговорила про себя Арпеджио.

— [Лезвия Ветра].

Лелей изящно пошевелила запястьем, колдуя магию 1-го уровня, и в следующее мгновение несколько волн сжатого воздуха раскромсали землю - ее сестра едва успела уклониться.

Действительно, за совсем короткое время Лелей удалось выучить заклинание 1-го уровня, когда для других такое достижение дело времени месяцев, а то и лет. Это ярко показывает каким талантом обладает Лелей. Разумеется, благословение ее Богов-покровителей тоже сыграло свою роль в достижении текущего результата.

Естественно, в уровневой магии с каждым последующим уровнем изучение заклинания занимает больше времени, также как и сил для его каста. Для большинства людей магия 2-го уровня является пределом, чаще всего только по-настоящему талантливые и благословленные могут перейти его, притронувшись к 3-му уровню. Магия 4-го и 5-го уровня считается областью героев, оказаться в которой посилено только немногим. 6-й же уровень – легендарный, все что находится выше него воплощает в себе мифическую длань. Даже Флюдеру Парадину за свои почти пять сотен лет удалось достичь только 7-го уровня, и то это было бы невозможно без серьезных ритуалов и тех книг и благословения, что подарил ему его владыка. Остальные же, несмотря на все учебы и тренировки, никогда не смогут сколдовать даже магию 3-го уровня.

— ...

Хоть на ее лице не было и грамма эмоций, внутри она бурлила гневом, а также разочарованием... или это была ярость? Или что-то похуже? По правде говоря, она не могла сказать точно. Прямо сейчас она испытывала столько эмоций, что сказать, какая из них превосходит все остальные, для Лелей было трудной задачей.

Как могла ее собственная сестра сделать с ней такое? Как она посмела!? Она скорее всего разрушила ее шанс защитить звание Мудреца! Теперь с ее испачканной красноватым супом робой никто не будет воспринимать ее всерьез, что уж тут говорить о судеюстве. Если бы до экзамена не было несколько дней, она вероятнее всего убила бы сестру прямо на месте в вспышке ярости.

— Чертова Альфи...

И все же она понимала! Быть может, она зашла слишком далеко. Возможно, вина лежала на ней.

Жизнь у сестры и ранее была не лучшей, особенно с ее выбором пути мага, который давил на нее так сильно, что успех Лелей – в такие юные годы – сыграл искрой для пороховой бочки...

И все же, она давила на нее, давила как никто другой. Она давила слишком сильно.

Неужели ее успех стал причиной всего этого? Возможно, нельзя сказать наверняка. Альфи всегда была совсем капельку эмоционально нестабильна, в то время как Лелей в противовес обычно была апатична почти ко всем вещам, что не интересовали ее. Или, может быть, она слишком хорошо сдерживала себя? Даже Лелей не была уверена.

И все же, прямо сейчас Лелей не могла просто простить свою сестру. Это была ее мечтой стать Мудрецом, но теперь Альфи, скорее всего, разрушила ее шанс стать молодым – если не самым молодым – Мудрецом в истории Рондела.

Если она сегодня не выйдет победителем, если она не отстоит свою честь как кандидата в Мудрецы, если она потерпит провал перед людьми Рондела и своими друзьями, ее шанс показать себя будет отброшен на годы.

Разумеется, она могла подождать, как и большинство Мудрецов, которые только-только вступили на данную ступень жизни, однако Лелей не намеревалась ждать. Не когда на карту

поставлена возможность заполучить оплачиваемую стипендию в Колдовском Королевстве, не когда на карту поставлена ее честь!

'Клац!'

Звук раскалывающегося воздуха разнесся по улице, когда лезвия сжатого воздуха непрерывно проносились над землей, а обломки камней падали с неба словно мусон. Взмахи посохов в защитной стойке, уворот и горизонтальный удар – атаки с обеих сторон разбивались друг о друга.

— Прошло всего пара лет, а ты уже неплохо выросла.

— Белая роба на мне не просто так.

— Смелые слова. Посмотрим как ты заговоришь, когда я порву ее в клочья.

Сразу же после этого обе стороны подняли ставки – свою огневую мощь. Отраженные лучи света сбивались на полпути, опалая карнизы соседних домов. Несколько кусков каменных обломков устремлялись прямо в толпу, что вызывало у той завывания. Тот факт, что никто не пострадал, был чудом, которое доказывало, что люди, наблюдавшие за боем, на самом деле были магами.

— Похоже, все начинает выходить из-под контроля...

Осколки измельченных камней падали с неба как пули, отчего Итами съежился в своей форме. Как ни странно, остальные люди вокруг него даже не вздрагивали. Скорее всего, потому что они привыкли к грохоту сражений.

— Эх... навевает воспоминания, — улыбнулась Райден, качая головой. Ульберт рядом с ней похлопал ее по плечу.

— Неужели на сентиментальность пробрало?

— Совсем капельку... — ее внимание на мгновение переключилось на странно знакомую фигуру в капюшоне в толпе.

Человек со безэмоциональным лицом и аккуратно подстриженными черными волосами наблюдал за битвой девушек широко раскрытыми глазами, впрочем ему аккомпанировали заметные черты

Обычные люди не могли этого заметить, но с божественным зрением Райден сразу поняла, что этот человек был не только не на своем месте, но и не на своей планете, и, что более важно, не в своем времени.

— Это что... мистер Спок?

Да, лицо мужчины определенно напоминало известного вулканца из не менее известного научно-фантастического сериала[1].

— Хм, ты что-то сказала?

— А, нет, ничего, просто смотрю за дракой... Плохое у меня предчувствие...

В толпе, мужчина проговорил в странное устройство:

— Капитан, это начинает принимать опасный оборот...

Влага в воздухе кристаллизовалась в сосульки, чьи острые концы блестели на свету. Некоторые из них вонзились в соседние стены, штукатурка которых осыпалась и опала.

— Первым делом маги Линдонской школы учатся защитной магии. Поэтому в большинстве сражений с заклинаниями обе стороны спешат переломить защиту другого. Однако... эта парочка обладают очень высокой атакующей и защитной мощью. Лелей так выросла, что я едва узнаю ее, — пояснила Мимоза, вспоминая свои лучшие годы.

Правда заключалась в том, что обе использовали все свои силы и давление нарастало с каждой секундой.

Как известно, у всех людей есть свои пределы, и в определенный момент обе девушки достигнут точки, дальше которой они не смогут продвинуться. Они тяжело дышали и с каждым вздохом из их уст выходили атакующее заклинание, когда они поднимали свои увесистые посохи, используя всю свою силу, чтобы воздвигнуть защитный барьер.

А затем звук, похожий на удар массивного куска металла о что-то еще, эхом разнесся по округе, подняв облако пыли.

— У-у-у, так вот что они имеют ввиду, когда говорят о гении? Черт побери...

Альфи стиснула зубы и сделала шаг вперед. Было очевидно, что она с самого начала находилась в невыгодном положении. Когда дело доходило до заклинаний, она явно уступала своей сестре, к тому же блокировать лезвия ветра потребовало гораздо больше усилий, чем она предполагала. Она была на грани обморока, и только благодаря своей железной воле она все еще стояла и была в состоянии биться.

Впрочем, благодаря своему крепкому телосложению и выносливости, она по-тихоньку начала одерживать вверх в ближнем бою. Это преимущество медленно компенсировало технику Лелей.

Первая половина этой битвы была похожа на поединок между двумя рыцарями, бросающимися друг на друга на пределе своих сил. Тот факт, что они зашли так далеко, был свидетельством столкновения силы против воли.

Тем не менее, если они и дальше будут так затягивать бой, разница в силе и усталости скоро станет очевидной – атак Альфи становилось все меньше и меньше, пока она уходила в глухую оборону.

В такой напряженной ситуации Итами подумал, что самое время попытаться остановить их. С этими мыслями он повернулся к Рори, судье текущей дуэли, и отважился сказать:

— Рори, не пора ли вмешаться? Уже заметно, что их упертость скоро выльется опасностью для них обеих...

— Хм, может ты и прав. Но давай подождем еще немного, иначе неразрешенный конфликт между сестрами никуда не исчезнет. К тому же, ты глянь, исход боя еще не решен. Альфи все еще ждет удачного момента для решающей контратаки, в то время как Лелей – которая уверена в своей победе – ждет шанса закончить драку одним взмахом.

Да, если внимательно приглядеться, Итами начал понимать, что подразумевала Рори. Битва

еще не закончена – любая из сторон может одержать победу.

— И тем не менее, нормально ли это? — спросил Итами сам себя. И прежде чем он успел задать тот вопрос Рори, Райден подошла к девушке и что-то прошептала ей на ухо. Рори только кивнула с серьезным лицом.

— Что-то не так?

— У нас появилась проблема... — прошептала Райден, прожестиковав рукой военные жесты и указывая в сторону нескольких тенистых мест.

Итами понятия не имел откуда Райден знает унифицированные международные жесты Земли – возможно, в ее мире они были похожи – однако прямо сейчас они оказались как нельзя кстати.

Посмотрев в указанные направления, он мгновенно заметил странныедвигающиеся тени и нескольких подозрительных людей в капюшонах, что подбирались прямо к двум сестрам.

— Говори, что мне делать?

— Сообщи остальным, тихо. Как только придет время, я вместе с Ардыном обо всем позаботимся. Позаботимся насколько это возможно.

Кивнув, Итами направился с поставленной задачей, однако уже было слишком поздно. В следующий момент фигуры в капюшонах ускорили шаги, почти достигнув первых рядов толпы, и начали медленно вытаскивать свои ножи, залитые странным светом и пропитанные ядом.

Было очевидно, что они поняли, что их затея пойдет не так гладко, как они надеялись, и настало время приступить к плану Б.

— Как грубо... — Ардын шагнул за спину одного из них, но, как ни странно, тот ничего не сказал. Вместо этого...

'Удар!'

Стремительно бросившись к нему, темный колдун отскочил назад.

— [Толчок].

Вспышка силы покинула его руку, мгновенно отскочив от фигуры в капюшоне и заставив все здание рухнуть на нападавшего.

— Что происходит!?

Поскольку толпа напряженно следила за дракой сестер, только через несколько секунд они заметили атаку людей в капюшонах.

— Король-Заклинатель передает свой поклон!

Как и многие фанатики, фигуры в капюшонах рванули вперед, выскакивая из толпы и появляясь на крышах, держа простые на вид луки со светящимися стрелами.

— Бегите! Разбегайтесь! — закричал Итами, и воцарился хаос.

Люди начали разбегаться направо и налево, каждый из них пытался спастись, и только

несколько способных магов были готовы сражаться и защищать остальных.

Это правда, что Рондел был городом магов и мудрости, однако... не городом храбрости и воинов.

Многие маги сосредотачивались только на своем обучении, редко сражаясь в настоящем бою. Только очень иногда они поднимали против друг друга посохи и оружие. В таких случаях, как например сейчас, толпа собиралась, чтобы пораскинуть глазами на грядущие разрушения. Но даже тогда, если дело касалось их жизни, маги как искушенные личности предпочитали прислушиваться к своему инстинкту выживания, нежели кинуться геройствовать.

Разумеется, большинство из них не были трусами, но они скорее предпочитали ценить собственную жизнь, что применительно к любому рациональному существу.

Чаще всего за их охрану отвечала патрулирующая стража, однако сейчас по какой-то причине та отсутствовала. Возможно, только возможно, что-то завладело их внимание, отведя их на приличное расстояние.

— Лелей? Что происходит?

Услышав испуганный крик сестры, увидев хаос вокруг, маленькая кандидатка в Мудрецы сразу смекнула, что что-то не так. Их атаковали!

— Альфи... надо выбираться отсюда.

— Лелей, берегись! — в последний момент Арпеджио толкнула сестру, и страшная на вид стрела пронзила ее спину, остановившись всего в миллиметре от груди.

— Альфи...

— Агх!..

— Альфи!

Из-за долгой битвы и ее истощения щит Арпеджио в одно мгновение был пробит зачарованной стрелой, которая насквозь пронзила ее грудь. Девушка тут же рухнула, и яркая красная субстанция начала покидать ее тело. Ее пробила дрожь, еще никогда она не чувствовала такой боли. Словно кто-то сжигал ее заживо.

Совсем недалеко, на крыше, человек в капюшоне громко выругнулся, когда в него незамедлительно полетело несколько огненных шаров. Поскольку он выдал свою позицию, убийца был вынужден отступить. Тем не менее, он был удовлетворен, убийство невысокого мага и нескольких ключевых людей было лишь второстепенной целью.

— Ладно, главная задача выполнена. Можно уходить, — сразу после этого убийца спрыгнул, растворившись в толпе.

— Альфи! Альфи! — с отчаянием закричала Лелей, треся тело сестры, их которого медленно угасала жизнь.

Куда не глянь, люди в капюшонах начали убивать людей не зная жалости, пока стрелы сыпались с неба. Те пронзали и убивали всех, кто не был защищен хоть каким-то барьером или неудачно подвернулся под выстрел. Песнопения фанатиков звучали все громче и громче с

каждым мгновением.

— Убить! Убить! Убить всех! Ибо недостойны они грядущего мира!

И действительно, любой, кто не был магом или был слишком медлителен, чтобы создать барьер, скорее всего, пал от первой волны стрел.

— [Адский Барьер]!

По щелчку пальца Ардына адское силовое поле возникло над людьми, останавливая и сжигая стрелы, сжигая любого врага, который напрямую пытался пройти через него.

— Их так много... — проговорила Серас, ударом вырубая еще одного фанатика.

— Вот дерьмо! — выругнулся Константин, заметив кое-что странное.

Движения нападавших были дерганными, не такими плавными, как можно было бы ожидать от организованных сил атакующих. И он почувствовал, что от них исходит какая-то магия контроля разума.

— 'Шепот! Шепот! Шепот!' — после быстрого каста заклинания его зрение расширилось и стало ясно, в чем дело. — Они под контролем разума!

Он слишком хорошо знал отвратительную природу контроля разума, Константин и Серас слишком часто сталкивались с этим типом магии в своей работе.

Единственное, что тут можно сделать, убить тех, кто под контролем, либо вырубить их и найти источник контроля, либо же каким-то образом развеять магию.

К несчастью, в пылу сражения о двух последних вариантах не могло быть и речи. Контролера, скорее всего, не было в толпе, а возиться с головами людей, не зная правильного метода, было слишком рискованно, тем не менее, их убийство было вне вариантов. Оставалось только вырубить их.

— Попробуйте не убить их!

Поскольку это было очевидно, остальные поняли, что Константин и Серас имели в виду. Райден тут же передала сообщение остальным.

— Вот ведь!.. — стиснула Райден зубы, вырубив еще одного культиста в робе. — Ардын! Ты готов?

— Один момент! — прокричал в ответ темный лорд. Множество культистов кинулись на него, но невидимый барьер вокруг него держал каждую их атаку.

— Вы только гляньте! Что же это? — Мимоза кинула заклинание сна, и отряд лучников упал камнем с крыш зданий.

— Лелей! Нужно уходить! — крикнул Итами, пытаясь с силой оттащить девушку. Ее лицо было совершенно пустым, а ее глаза были прикованы к ее медленно истекающей кровью сестре.

— Альфи... — пробормотала Лелей, полностью застыв на месте.

Даже стоя лицом к лицу против дракона, Лелей не чувствовала такого страха. Прямо сейчас ее

сестра была на смертном одре, и она просто... она просто не могла пошевелиться. Глядя на древко стрелы, что выходила из ее груди, смотря как ее руки покрыты кровью Арпеджио, она могла только дрожать, наблюдая за прерывисто вздымающейся груди сестры.

— Хпф! Хпф! — Лелей смотрела на умоляющее лицо Арпеджио, как ее полные ужаса глаза смотрят в нее, как ее дыхание превращается из спокойного в неровное, а после беспорядочное, как она жаждет вдохнуть воздух, который так ужасно выходит прямо из ее легких.

— Итами! Вытаскивай ее! Вы прямо на линии огня! — Зено прыгнул прямо перед застывшей девушкой и Итами, колдуя защитную магию, в то время как Тука и Яо не так далеко от них отбивались от атакующих. — [Божественный Барьер]!

Он появился очень вовремя, потому что в следующий момент несколько культистов кинули свои заклинания урвневой магии, окрасив барьер линией взрывов.

'Бах! Бах! Бах!'

— Их разум затуманен... — Рори изящно увернулась от удара, грациозно нокаутировав своего противника. — Эмрой будет разочарован, если я убью их в таком состоянии. Скорее всего, он даже отругает меня, отправь я ему так много заблудших душ...

— Вашей Святейшество!? Вас больше это беспокоит!? — Яо понемногу начала выходить из себя, в это же время вырубая фанатика в маске тупой частью меча.

Ее противники может и не представляли из себя что-то сильное, однако их внезапное появление большим скопом начинало становиться опасным. Более того, в их рядах затесались несколько заклинателей, а окружавшие их крыши были заполнены лучниками в масках. Что ни говори, но это была ловко спланированная засада.

— Именем Короля-Заклинателя! Именем Короля-Заклинателя! Именем Империи - мы уничтожим неверных!

Подобные мантры не переставая выходили из их уст, заполняя все улицы, пока в это же время они нападали на группу Итами, медленно тесня их. Впрочем, их убийство было тривиальной задачей, большая часть нападавших была не более чем обычными людьми с пустыми выражениями лица под их капюшонами и масками.

Быстрое отступление означало, что нападавшие примутся за невинными людьми. Но даже если они решат отступить, хаос на площади был ошеломляющими; многие растерянные горожане также все еще находились во всепоглощающей неразберихе. Был велик шанс, что можно перепутать их с нападавшими и поневоле задеть их.

— Это плохо...

В защитном куполе, который был создан Зеноном своей магией паладина, продолжали собираться люди, из-за чего он был вынужден расширять его, чтобы предоставить убежище для всех горожан. Именно по этой причине стены огромного пузыря начали все больше истончаться, и паладину требовалось больше сил, чтобы поддерживать сам купол, а также его целостность, что значительно напрягало все его резервы.

Он был уверен, что сможет продержаться еще какое-то время и в любой момент уйти с поля боя, если того захочет, ему будет даже по силам отбиться от всех на улице, если дойдет до этого. Единственной проблемой были все невинные вокруг; если он ослабит оборону, враг в

одно мгновение прорвет ее, и если это случится, нападавшие без сомнения набросятся на горожан позади него. В конце концов, он не мог быть во многих местах одновременно, он не был всемогущим существом или Богом.

— Какое убожество... — сделав пару странных движений рукой – все ради стиля – Ардын наконец подготовил свою магию. — [Магический Расчет]! [Магический Искатель: Паралич]!

'Вспышка!'

В одно мгновение волна прокатилась по всей площади, парализовав каждого нападающего в плаще в радиусе нескольких кварталов. В этот момент нападавшие полностью застыли, падая навзничь, словно груда камней.

— В-все закончилось? — прошептала Тука, испуганно озираясь, как потерянный зайчонок, видя, как люди падают землю, словно застывшие камни.

— Хмм...

— Константин? Ты не ранен? — Серас подошла поближе к детективу по сверхъестественному; мужчина просто поднялся, закончив рассматривать застывшего человека.

— Парализующая магия, ничего особенного, но поражать только определенные цели в такой толпе... очень немногие на такое способны...

Секунду он кинул взгляд на Ардына, который тут же заметил, как на него пялятся, и ответил самодовольный ухмылкой под своей маской. Его улыбка вызвала у Константина дрожь по всей спине.

— Ничего особенного. Нам лучше поспешить выбираться отсюда, пока не появятся еще больше врагов.

— Он прав... Госпожа Мимоза, вы случаем не знаете, где можно укрыться? — поинтересовался Зено с серьезным выражением на лице. Несколько капель пота скатилось с его висков. Было видно, как он встревожен ситуацией.

— Хмм, возможно... — ответила пожилая дама. — Есть одно место...

— ...Подумать только, что они посмеют запятнать землю, освещенную мной, Рори. Богохульство...

— Райден... они кричали...

— Знаю... — Райден прикусила нижнюю губу, она прекрасно слышала выкрики нападавших.

Сначала они кричали, что их послал Король-Заклинатель, после – Империя, некоторые даже обмолвились еще парочкой партий. По чести говоря, все это сбивало с толку. Кто-то дергал за ниточки за кулисами.

Посмотрев рядом с собой, она сняла капюшон с одного из культивистов и увидела знакомое лицо.

— Старик? Тот который был в Италике? — перед ней открылось лицо с пустым выражением. Его ранее мудрые глаза теперь отражали ничего, кроме настоящей бездны.

— Грей Ко Алдо? Что здесь делает подручный рыцарь принцессы?

На вопрос Итами ответил другой голос.

— Не только он... — Рори сняла еще один капюшон, потом еще. Некоторые личности они знали слишком хорошо. Некоторые были женщинами, точнее, членами ордена Пины – Рыцари Розы, некоторые – гвардии Императора. Остальные были ей незнакомы.

— Что тут делают рыцари принцессы? Разве они не...

— Нет, скорее всего это был трюк, отвлечение внимания...

— Эй, вы там, не двигаться с места! — несколько отрядов стражи поспешили к маленькой группе, пока все еще живые люди прятались за спиной Зенона. Им действительно повезло, что они смогли пережить такой хаос. Все они дрожали, не зная, что делать дальше.

— Альфи...! — разрыдалась Лелей, обнимая почти холодное тело сестры. Девушка казалась мертвой, в таком состоянии вряд ли кто-либо мог ей помочь. Ее дыхание стало единичным, почти ненормальным, она пустыми глазами смотрела перед собой. — Кто-нибудь, помогите ей! Умоляю!

Все отвернули взгляды, в то время как Рори положила руку ей на плечо. Единственное, что она могла сейчас сделать, помолиться за ее душу.

— Эмрой заберет ее душу, она пала хорошей смертью.

— Не трожь ее! — Лелей мгновенно смахнула руку Рори.

— Какого черта здесь вообще произошло!? — крикнул командующий стражей. Это был седой старый ветеран в доспехах городской стражи. Очевидно, с него было достаточно после всего того дерьма, что произошло сегодня. Все-таки упомянутое дерьмо преградило ему путь сюда.

— На нас напали, — не замедлила ответить Мимоза.

— Кто?

— Культисты, или точнее люди под контролем разума, — пояснила Мимоза со всей серьезностью в голосе. Никто из присутствующих в жизни не видел ничего подобного. — Все те, кто в масках и капюшонах и лежат на земле парализованными, и есть наши нападавшие. Можете прогуляться по улице и с легкостью найти их валяющимися на земле и крышах.

Оглядевшись, вокруг них земля была усыпана мертвыми, еще больше людей лежали с парализованными лицами.

— Контроль разума? Такого количества людей? Со всем уважением, Мудрец Мимоза, но это бред! Никто, за исключением Богов, не способен контролировать разумы стольких людей!

Будучи сам магом, капитан стражи прекрасно понимал, что возможно, а что нет – провести его было нелегко.

— Но все это правда... — сделала шаг вперед Рори. — Или ты хочешь сказать, что апостол Великого Эмрой лжет? Неужто ты желаешь, чтобы тебя уничтожили за твое святотатство?

— В-Ваше Святейшество..! — капитан немедленно попятился, чуть задохнулся и пал ниц. Он сразу узнал Рори. — Конечно же, нет! Я бы никогда не посмел!

— Тогда, если ты не веришь своему Мудрецу, поверь тому, что говорю я. Это была работа гнусной секты. Скоординированная атака спрятавшегося врага при возможной поддержке неизвестного Бога. Займись своей работой и свяжи веревкой потерявших сознание людей. Затем возьми их под стражу, чтобы они не могли причинить вреда другим. Мои прислужники и я лично проведем расследование произошедшего.

— Прислужники... — неприятно пробормотал Итами, ему ни разу не нравилась, как Рори обращалась к нему.

— Разумеется, если того желает Ваше Святейшество. Примите мою благодарность! Я незамедлительно подчинюсь. Если вам потребуется наша помощь, просто позовите. Мы с великой радостью окажем содействие в вашем расследовании.

Перед Рори уважаемый капитан стражи превратился в смиренного ягненка. Текущая ситуация была прямым примером того, какое влияние апостолы имели даже на самых высокопоставленных людей. Какой страх они вызывали у большинства людей.

— Хмф, так-то лучше!

Тем временем Райден склонилась рядом с Альфи, изучая ее состояние и пронзившую ее стрелу.

— Отравленная стрела заклинателя. Очень редкая, очень мощная, — она попробовала яд возле кончика и сразу же узнала его, выплюнув на месте. — Яд Королевского Василиска. Она вряд ли выживет...

Это уже можно было видеть. Тела мертвых людей вокруг уже начали превращаться в камень. Сильнодействующий яд Королевского Василиска был не только смертельным, способным прикончить даже сильнейших людей, но сразу же после смерти он начинал процесс окаменения тело, делая почти невозможным воскрешение жертвы.

Только благодаря тому, что Райден вытащила стрелу, и постоянным усилиям Зенона, направленным на то, чтобы сохранить девушке жизнь, удерживали смертельные качества яда. Поскольку снаряд был магическим, он был особенно вредоносным для магов и заклинателей.

— Альфи... — Лелей была разбита, держа холодную руку сестры, та определенно умрет, если ничего не предпринять.

Нет! Она не могла принять это! Просто не могла! Был обязан быть способ спасти ее!

— Помогите ей! Я знаю, что вы можете! Помогите ей!

— Зено..? Ты более искусен в целительной магии, нежели я. Можешь что-то сделать? — спросила Райден.

Все лицо мускулистого эльфа было покрыто капельками потка, пока он делал все возможное, чтобы сдержать яд от распространения, теплый свет, что выходил из его руки, постоянно окутывал тело Арпеджио.

— К сожалению, не могу... Душа уже на пути, чтобы покинуть тело. Возможно если бы с нами была Мэдхерт, вместе мы могли бы отменить эффект окаменения...

Смотря на Арпеджио, некоторые ее части уже начали окаменевать, подталкивая ее к полному

отказу органов.

— Но в одиночку моя магия паладина недостаточно сильна! Я специализируюсь на защите, не на исцелении, — его рука сжалась в кулак. — Мне жаль, но больше я ничего не могу сделать. Быть может, я выиграю ей еще несколько часов, но и только...

Свет в глазах Альфи медленно начал угасать, и последние лучи надежды начали исчезать.

Константин с печалью отвел взгляд. Девушка была слишком молода, чтобы умереть. Но он не был Богом, и после осмотра одного из полукаменевших тел вокруг и анализа яда с помощью заклинания, он пришел к выводу: без соответствующих предметов он ничего не мог сделать. Здесь могли помочь только Боги, либо же превращение ее в вампира могло спасти ее. Но обречь душу ребенка на вечное проклятие, заключив ее собственную плоть? Даже самая поганая тварь не заслуживала такой участи.

— ...

Лелей отвела взгляд, все еще держа едва теплые руки сестры, которые медленно становились холодными и жесткими. Слезы не зная конца лились из ее глаз.

Она проклинала Богов. Она проклинала этот мир. Она проклинала себя за то, что позволила сестре умереть таким образом. Она сделает все, что угодно, она продаст свою душу, чтобы спасти ее. А дьяволу нужно было только это, чтобы начать действовать...

— Как интригующе...

— Ардын, ты можешь тут что-то сделать?

Ардын подошел к телу, с интересом оглядывая его.

— Хм, может быть, поместить ее в стазис и найти способ удалить окаменение, а затем нейтрализовать яд? — думал он вслух. — К несчастью, необходимые методы требуют дорогостоящих алхимических ингредиентов. Ничего, что я мог бы пожертвовать в данный момент ради простой девчушки.

— Тогда пошел прочь от нее! — закричала Лелей, но когда она хотела оттолкнуть его, время остановилось для нее; новый голос внезапно вторгся в ее разум.

"От чего ты готова отказаться? Что ты готова отдать, чтобы спасти свою сестру? Чтобы снова ее обнять?"

Ответ был прост. Она была готова отдать все, чтобы спасти свою сестру. Даже ее собственную душу! Даже готова заключить сделку с дьяволом!

"Ты уверена в этом? Что ж, если ты вольна согласиться, тогда ничто не мешает нашей сделке..."

Теперь, услышав это, она засомневалась. Она слышала, как Зено рассказывал о демонах во время их путешествия. Демонах, которые соблазняли людей нечестными сделками. Но если так пойдет и дальше, ее сестра умрет. Нет. Она наверняка умрет, если ничего не предпринять.

— Я заплачу за ее излечение, — Зено посмотрел на него со всей неприязнью, на которую был способен.

Ардын был злом во плоти, он чувствовал это всей своей душой.

Обычно Зено никогда не судил людей с первого взгляда, но он не мог не сделать это после их короткого знакомства.

— Замечательно. Я сделаю все, что смогу, в рамках определенной стоимости, разумеется. Надеюсь, что моя выгода также будет присутствовать. В ином же случае... — Ардын взглянул на Яо, отчего по спине у нее пробежали мурашки, а затем посмотрел на Райден голодными глазами. — Я принимаю альтернативные платежи. Эта темная эльфийка выглядит неплохо. Мне как раз не хватает одного такого экземпляра для моей коллекции.

— Ублюдок!

— Ардын...

— Хмм, да, мой дорогой друг?

— Не будь засранцем. Делай, что должно.

— И зачем же мне это? Без оплаты? Не смей меня! — мужчина просто отмахнулся от просьбы своего друга. — Как бизнесмен, вполне естественно, что я хочу что-то взамен.

Лелей начала волноваться. Более того, расстраиваться абсолютным равнодушием этого человека. Ее сестра была на грани смерти, почти полностью окаменев, они должны были сделать что-то быстро, или все будет потеряно. Только постоянные усилия Зенона замедляли этот процесс.

— Разве ты не можешь что-нибудь сделать? — спросил Итами у склонившегося над Арпеджио паладином, но тот только дернул плечом.

— Уже делаю. С эффектами окаменения действительно трудно справиться. Еще труднее, если яд находится за пределами твоих знаний. Я уже имел дело с существами, похожими на василисков, но этот токсин — нечто другое, словно яд был получен от почти мутировавшего существа. Кроме того, стрела, которая пронзила ее, в своей основе носила проклятие магического заклинателя. Если бы не моя непрерывная поддержка [Средняя Нейтрализация Токсина] и [Исцеляющие Руки], она бы давно умерла.

Оглядевшись вокруг, он понял, что все, кто был пронзен стрелами или ранен оружием нападавших, давным-давно умерли и превратились в каменные изваяния. Даже сейчас стражники пытались решить, что с ними делать.

— Рори? — с тревогой спросил Итами. Но девочка только покачала головой.

— К сожалению, я не целитель. Мой Бог — Бог Тьмы, не Жизни. Если того желаешь, я могу помочь ей беспрепятственно пройти на ту сторону. Тепло Эмроя примет ее.

Лелей пустыми глазами уставилась перед собой, продолжая качать головой.

Нет! Она не могла сдаться! Должен быть способ!

— К сожалению, здесь мы ничего не можем сделать.

Разумеется, это была неправда. Ардын и Райден, оба прекрасно это осознавали. Но уничтожить эту ядовитую заразу с помощью божественных сил было бы слишком. И несправедливо по

отношению ко всем окружающим.

"Ага, выпендрей не стоит того. К тому же еще может привлечь к нам слишком много внимания – больше, чем мы имеем сейчас. Впрочем, мы могли бы совладать со всем этим, изменив память людей. Но зачем нам вмешиваться? Это было бы не только скучно, но и неоправданно усложнило бы ситуацию. Я ненавижу играть в Бога; я не являюсь им, независимо от уровня моих сил."

Хотя Райден, возможно, и думала в таком ключе, ее коллега был другого мнения. Ульберт был более мотивирован к собиранию душ и получению большей силы – возвращению былой мощи, а также мести тем, кто погрузил его в такой долгий сон.

Кроме того, он был поражен тем количеством могущества, которые его друзья обрели в своем новом существовании, даже после того, как они попытались скрыть это от него. Прямо сейчас, стоя рядом с ними, он чувствовал себя букашкой. Будь это из-за его демонической крови, или просто из-за его синдрома "эволюционировавшего Чунибье", который сопровождал его со школьных лет – и стал только сильнее вместе с его игровым аватаром – в данный момент он ощущал себя хрупким по сравнению с ними.

Демоны всегда были территориальны, коварны и интригантами. Готовые служить только лучшим, самым коварным в своем роде.

Это была иерархическая система. Если ты был слаб, глуп или даже проявлял какую-либо слабость, остальные просто втоптывали, издевались, пожирали или убивали тебя сразу же или даже просто поработали, связывая тебя со своей волей, возможно, навсегда. Ульберт научился этому за свою долгую жизнь. Было время, когда его избивали, заставляли служить. Никогда больше он не хотел испытывать этого. Никогда больше он этого не допустит!

"Никогда..."

Только после обретения силы он мог подняться. Сразу после этого он мог править как единственный правитель своего собственного клочка "адского рая".

Видя, что теперь оба его друга сильнее его самого, он чувствовал себя несчастным. Это заставляло его чувствовать себя неполноценным.

Даже сейчас, используя свои божественные, демонические чувства и ощущая абсолютный объем темных и светлых божественных сил, исходящих от Райден, он весь дрожал от ужаса. И хотя он знал ее по игре и был лучшим другом как ее, так и Момонги в Иггдрасиле, кто знает, как они изменились? Слишком много времени прошло с тех пор, как игра превратилась в реальность. Нельзя было сказать наверняка, что они остались прежними.

Скорее всего, прошло уже много времени с тех пор, как они познакомились, и ему нужно было быть настороже, иначе он снова превратится в раба.

"Я не потерплю поражения! Я, Ульберт Ален Одл, не потерплю еще одного поражения! Неважно, кто противник! Я возобладаю! Я буду тем, кто решает свою судьбу! Я буду тем, кто разорвет цепи слабости!"

— Ардын!

Райден криком вернула его к реальности, вынудив Ульберта смотреть на нее в замешательстве.

— А?

— Положи ее хотя бы в стазис.

— А если я откажусь?

— Тогда я запишаю свой сапог прямо тебе в задницу, никудашный ты косплеер!

Крик Райден напугал не только Ардына, но и большинство окружающих. Все отступили от нее как минимум на шаг назад.

— Вот как ты заговорила? — пробормотал Ардын что-то в этом роде.

— Господин Зено, ваш учитель очень страшен. Вы уверены, что она тайно не дракон? — Яо спряталась за спину паладина, который лишь слегка смущенно почесал затылок.

— Ну, учитель на то и есть учитель. Впрочем, о последнем я и сам иногда задумывался, но...

Наблюдая, как его учитель отчитывает Ардына, который начал пятиться, и вспоминая драконов, демонов и других ужасных существ, с которыми он сражался в прошлом, он сомневался, что его учитель была демоном или драконом. Нет, когда она воспитывала и обучала его, он и сам проходил через подобное.

— Время от времени я спрашиваю себя то же самое, но потом понимаю, что она намного хуже...

Карамельная кожа Яо начала бледнеть от вида того, как эта женщина так легко запугивает заклинателя темной магии. Ардын же опустил голову, словно нашкодивший ребенок, которого отчитывает мать.

— Страшная...

Тем времени у Константина в голове возникла странная идея.

— Хмм, интересно, может быть стоит попросить ее навеститься в гости к Люциферу. Старый ублюдок определенно нахватается от нее...

Константин тихонько хмыкнул, затем повернулся, чтобы осмотреть место происшествия.

— Делай то, что я мать твою говорю, или я, черт возьми, разорву тебя на части и вырву твои кишки, полные говна. Затем склею тебя вместе тем же говном, воскрешу снова и опять выбью из тебя все дерьмо!

— Ладно! Ладно! Хоспаде! — Ульберт смущенно отвел взгляд.

Конечно, он и сам был несколько извращен, будучи демоном, и также делал много сумасшедших вещей со своими рабами и женами – насколько он помнил. Но вырвать кишки, а потом склеивать их вместе? Даже он не был настолько болен. Его подруга подцепила кое-что действительно извращенное за время своего пребывания здесь.

"Это наверно немного неправильно, что я немного взволнован этим? Вероятнее всего. Но это так же круто, как и страшно!"

Сердце Ульберта забилося быстрее, когда он нашел правильный ответ.

— У тебя нет лишнего говна. Не хватает необходимой части, — ухмыльнулся он, и его остроумный комментарий принес ему удар кулаком по лицу, удар, что вбил его прямо в землю, создав великую депрессию и разрушив его маску в процессе.

Как правило, он был невосприимчив к таким атакам. Вот только во-первых, Райден, или скорее Эсдес, всегда была монстром, даже во времена Иггдрасиль – только Тач Ми мог по-настоящему сравниться с ней. Во-вторых, он стал слабее после долгого сна. И все же, даже если бы он захотел серьезно сразиться с ней на пике своих сил, результат скорее всего не изменился бы – Эсдес все равно вышла бы победителем.

— Агх... это было... некрасиво... — он медленно поднялся, отряхнул пальто и принялся массировать свое красивое иллюзорное лицо.

— Приступай к своему стазису! — указала она в сторону лежащей девушки.

— Да понял! Понял! Хоспаде! Чего ты так взъелась-та? Красная армия сегодня атакует, или что?

— ...

Глаза Эсдес, Яо и еще нескольких девушек задергались, узнав очевидный язвительный комментарий. Это было правда неуместно говорить такие вещи девушке. Но остальные либо проигнорировали его, либо были слишком заняты, чтобы понять, что он имел в виду.

— Все! Все! Не надо так злобно на меня смотреть! Оставь тебя на минутку одну и превратишься в старушечку... Шутить уже нельзя.

Ульберт дернул плечами, размял шею и приготовился к заклинанию.

'Щелк!'

Щелкнув пальцами, он создал несколько искр из металлических перчаток, и две волны света пронеслись сквозь неподвижное тело Арпеджио.

Первая заставила окаменение медленно, но неуклонно отступать, прежде чем остановиться возле определенной области, в то время как вторая поглотила ее голубоватым силовым полем.

— Пока это все, что я могу для нее сделать. Лечить ее опасно. Это может легко убить ее физическое тело и затронуть ее душу. Впрочем... я всегда могу извлечь ее душу и поместить в новое тело, если ты этого конечно хочешь...

Услышав это, большинство людей преисполнилось отвращением и ужасом. Играть с душами? Извлекать их? Все это звучало так, будто эта была...

— Ты имеешь в виду некромантию, я прав? — сплюнул Константин. За свою жизнь он повстречал немало некромантов. Никто из них не прожил достаточно долго, чтобы насладиться так называемым бессмертием и плодами своих трудов. Разумеется, он еще не встречался с Аинзом.

— А что не так с ней? Некромантия практикуется в Королевстве, — добавил Зено с невинным видом. Он ничего не имел против некромантов, пока они не использовали свою силу против

невинных.

— Ага, Аинз такой же некромант. Кроме того, несколько школ и целая отрасль магии полностью посвящены некромантии. В Королевстве мы пользуемся ею ежедневно, делая жизнь людей лучше, — добавила Райден, отчего все с глупым видом моргнули.

В этом мире некромантия была запрещенным искусством. Презираемые и преследуемые всеми церквями, Богами и их последователями как неестественная ветвь магии. Для Рори, которая была садовником Бога Смерти, было невообразимо терпеть это. Принять некроманию было против самой природы ее Бога. Отбирать души у Эмроя? Немыслимо!

— Ты хочешь сказать... — начала она, заливаясь гневом. — Что господин Аинз - грязный некромант!?

— В общем-то, да. Разве ты не видела его созданную нежить? Его ауру негативной энергии? Это довольно очевидно, если спросить меня. В конце концов, он Оверлорд. Самый высокоранговый лич.

Ну, на самом деле Аинз уже давно перешагнул этот титул и с тех пор поднялся на более сильные расовые уровни. Но другим об этом знать не обязательно.

— Я думала, что это его слуги, которые живут в его Божественном Царстве, и он просто привел их с собой, — Рори закипала от злости, она действительно так думала.

Согласно информации, которой Эмрой поделился с Рори, у каждого Бога было свое собственное Божественное Царство, где сосредоточились сливки его власти. Там их сила и власть - теоретически - распространялись без границ. Там они правили как настоящие всемогущие существа, что от края до края властвовали над своими владениями. Кроме того, это было место, где после своей смерти души людей, что поклонялись им, восходили или нисходили - в зависимости от того, была ли это бездна или небеса.

Естественно, эти Царства не были расположены в материальном мире. В мире просто не хватит мест для стольких Божественных Царств. Или, выражаясь по-другому, мир просто не мог их вынести, само излучение энергии повредило бы структуру материального плана.

— Кто тебе такое сказал? — Райден вместе с Ардыном уставились на Рори. — Это простая нежить. Да, неплохо сделанная, но все же нежить. Ох, Рори, а я то думала, что ты с легкостью распознала ее.

— Хмф! — девочка отвернулась, слегка покраснев и обиженно надув щеки.

Она чувствовала божественную силу, исходящую от этой нежити. И это была правда, она никогда раньше не встречала некроманта, который был бы способен создавать нежить, подобную этой. Она уничтожила изрядную долю культистов в свое время, как и любой другой апостол и паладин на службе Богов.

"Как же все это запутывает. Мне нужно пересмотреть свое отношение к нему. И все же, что эта за божественная сила, исходящая от нежити и этих странных крылатых созданий? Неужели я потеряла хватку? О, Великий Эмрой! Что же мне делать?"

— Нам нужно попасть в замкнутое пространство. Остаться здесь опасно. Даже с [Адским Барьером] Ардына, блокирующим атаки со всех сторон, убийцы все еще могут быть поблизости.

— Что правда, то правда, нам необходимо найти источник. Кого-то, кто контролировал разумы этих людей, — Ардын посмотрел в сторону бессознательных Грея и одной из женщины, бывшей частью Рыцарей Роз. — У меня как раз есть один метод узнать правду.

— Никакого зондирования разума. Они нам нужны живыми, так что без поджариваний мозгов, пожалуйста....

— П-поджариваний мозгов!? — попятился Итами, выглядя несколько испуганным. В самом деле, он прочел немало новелл, фанфиков и тому подобного, чтобы понять, чем кончают люди, подвергшиеся так называемому "зондированию разума".

— Спойлерщица...

— Извращуга...

Двое друзей шутливо зарычали друг на друга, и люди вокруг не могли избавиться от ощущения, что они находятся в присутствии ссорящейся пары.

— А что насчет остальных людей?

— А что насчет ее/моей сестры! — тут же переспросили Серас и кроха Лелей. Голос Лелей был неестественно озабоченным, почти плачущим. Очевидно, она больше всего на свете боялась за жизнь своей сестры.

— Прямо сейчас ее жизнь находится вне угрозы. Мне удалось остановить распространение ядовитого проклятия и запечатать его в определенном месте, а после положить ее в стазис-поле. Пока поле находится в рабочем состоянии, ничего с ней не случится.

— Ты говорил, что это яд, — указал Константин. — А теперь это проклятие. Должен признаться, все это довольно странно. Пока я рассматривал пострадавших, меня проняло какое-то странное чувство.

— Это и то, и другое. Или скорее, это яд, вирус и проклятие в одном лице, — пояснила Райден. — Высокоранговые василиски не только убивают и окаменевают свою жертву одним взглядом, но и способны делать это с помощью своих ядовитых телесных жидкостей, таких как слюна и жидкая субстанция, покрывающая их тело.

Итами сглотнул, все это звучало до ужаса знакомо. Почти как василиск из DnD.

— В данном яде содержится огромное количество микроорганизмов, которые могут легко мутировать в вирус — яд и микроорганизмы имеют магическое происхождение и могут проклясть жертву носителя, если он того пожелает. Этот скорописный яд можно найти в любой части тела василиска и в их эссенции. Очевидно, что при нормальных обстоятельствах это проклятие "эссенционного разложения", вызываемое микроорганизмами, которое также может быть излечено довольно легко. У нас есть несколько способов справиться с ним.

— Тогда, в чем состоит проблема?

— Проблема в том... — Райден посмотрела на уже окаменевших людей, на их лицах которых застыло мучительное выражение. — Проблема возникает, когда происходит мутация. Если вы знакомы с генетикой, вы знаете, о чем я говорю.

— Что такое мутация?

— Генетика?

Тука и Рори растерянно переспросили, и Итами быстро объяснил им основы генетики и значение мутации. Конечно, по-своему "просто".

— Ох! — они поняли большую часть его объяснения, некоторую — нет, что сильно смутило его.

— Что ж, мутация, о которой мы говорим, меняет не только физические аспекты животного, но и то, что создано с помощью магии, саму его эссенцию и душу. Мы говорим о совершенно новой подрасе. Это означает, что природа микроорганизма и яда носителя также существенно меняется. Способы, которые мы использовали ранее, чтобы справиться с этим, скорее всего, больше не будут эффективными. Поскольку мы не имеем ни малейшего представления о причине этого изменения или о том, где оно произошло в монстре, наши возможности ограничены. Лучшего всего было бы найти существо и взять прямой образец, а затем провести его изучение. Придумать антидот или соответствующим образом изменить формулу заклинания. Но поскольку у нас мало времени, и, скорее всего, мы его не найдем, нам остается выбрать более сложный путь.

— В таком случае, что мы можем сделать для моей сестры? Есть способ спасти ее?

— На самом деле есть... — лицо Райден помрачнело. — Первый. Мы можем перенести ее душу в новое тело. В процессе очищая ее душу от разложения эссенцией, что прямо сейчас непрерывно воздействует на нее.

Лелей согласно кивнула. Это был действительно рискованный метод. Души являлись уделом Богов, лезть сюда было крайней мерой.

— Второй же, мы просим Бога, божественное существо, Высшее Существо, Лорда Дракона, полубога или кого-либо еще со схожими силами, чтобы снять отравление эссенцией.

— А что насчет тебя? Ты можешь сделать это? — посмотрела на нее Лелей с мольбой во взгляде, сложив руки в молитве.

— К несчастью, я не специализируюсь ни на проклятиях, ни на исцелении. Ардын же...

— Я мог бы что-нибудь придумать, однако предпочту не делать опрометчивые шаги. Возиться с неизвестной инфекцией? Я бы предпочел этого не делать. Быть может, в лабораторных условиях... Но моя лаборатория в настоящее время уничтожена подчистую из-за одного моего эксперимента. И я сомневаюсь, что тебе удастся найти какое-нибудь существо, которое сможет помочь тебе с этой проблемой. Как и я, те существа, о которых упоминала Райден, просят цену за свою помощь. Так что прости, малышка... — продолжая играть свою роль, Ульберт погладил опущенную голову Лелей. Девушку начало поглощать отчаяние.

— Есть и третий курс действий. Найти антидот.

— Антидот? Он существует? — прямо спросил Итами.

— Хм, разве ваши правительства не делают антидот или какой-нибудь профилактический метод, когда придумывают новый яд, искусственный вирус или биологическое оружие? Изготовление антидота всегда является первоочередным шагом, чтобы просто убедиться, что ты можешь очистить район после того, как данное оружие выполнит свое предназначение. Или, по крайней мере, именно так в прошлом происходило в нашем мире. Не знаю, так ли это у вас.

На самом деле это было правдой. Хотя Женевский конвенция запрещает и ограничивает накопление запасов, а также применение и разработку биологического оружия и оружия массового уничтожения, Итами был уверен: тайно каждое правительство, скорее всего, проводило эксперименты с новыми штаммами, ядами и тому подобными вещами. Самым разумным шагом было сделать нейтрализующий агент, прежде чем выпускать что-то опасное наружу. Или запрограммировать яд/вирус на самоликвидацию через определенный период времени.

— Да, после Первой мировой войны правительства нашего мира заключили между собой соглашение никогда не использовать их в открытой войне или на поле боя. Биологическое и химическое оружие творило... — Итами вспомнил уроки истории Первой мировой войны, и даже при воспоминании об этих картинах его затошнило. — Биологическое и химическое оружие творило ужасные вещи в нашей истории. Мы больше этим не пользуемся...

— Понятно... — вздохнув, Райден подвела итог. — Это три способа, которые я знаю. Наш лучший вариант — найти источник и принять антидот. Будем надеяться, что он еще возымеет эффект. Но такие головорезы, как они, вряд ли носят его с собой. Так что сначала нам нужно напасть на их след. Кроме того, как только вы посетите Колдовское Королевство, у вас может появиться шанс найти Высшее Существо или существо с высокой силой, чтобы помочь вам. Но, как уже было сказано, шансы на их помощь невелики.

Оглядевшись, группа увидела, что стражники медленно заканчивали уборку, и Мимоза вернулась к ним.

— Ох божечки, какие разрушения, — печально вздохнула старушка. — Давайте соберемся в более безопасном месте. Здесь слишком открыто...

— Угу. Соглашусь.

— Мудрец Мимоза... — командующий стражи подошел к ним. — Мы закончили связывать их. Какие-то еще приказания будут?

— Хм... расположите их в безопасном местечке. По возможности отдельно друг от друга.

— Мы также хотели бы взять с собой этих двоих на допрос, — Райден указала на двух людей, Грея и девушку из Ордена Розы.

— Госпожа Мимоза?

— Делайте, что они говорят... — к счастью, будучи членом Совета Мудрецов, она имела право просить подобные вещи, в противном случае командир ни за что не позволил бы этого.

— Что насчет этой девушки? Мы уже изолировали жертв. Они совершенно окаменели, но...

— Но...?

— Под поверхностью камня слабо слышится странная пульсация, как будто они все еще живы. И, как ни странно, раненные люди вокруг начали бледнеть, как будто они больны.

— Это... — все посмотрели на Райден, лицо которой поморщилось. — Проклятие Феникса спрятано в другом аспекте? Или здесь что-то еще? Черт возьми!.. — прикусив губу, Райден стояла в раздумьях, пока остальные ждали ее объяснений.

— Дорогуша, что-то случилось?

— Госпожа Мимоза! — выражение ее лица стало жестким. — Нам нужно как можно скорее разделить раненых и тех, кто превратился в камень!

— Что-то не так?

— Я не уверена... но... — пробормотала Райден, пытаясь отыскать правильный ответ. — Если вирус мутировал таким образом, что распространяется по воздуху, большинство из нас уже превратились бы в камень или ослабли бы от его воздействия. Так что наиболее вероятный сценарий это...

Райден обдумывала ситуацию, пытаясь найти идеальное объяснение.

— Раненые заболевают, мертвые почти сразу превращаются в камень. Да, скорее всего, он распространяется через жидкость и телесные жидкости. Вопрос в том ... — она повернулась к капитану стражи. — Все раненные больны?

— Хмм, раз уж вы спросили.... Нет, некоторые из них здоровы, только несколько синяков и порезов. А что?

— Атака на определенные генетические фаги индивидуумов с правильными характеристиками в соответствии с программой!? — пробормотала она еще раз. Очевидно, лишь немногие понимали, что она бормочет. — Или просто отложенная активация? Трудно судить...

— Что ты только что сказала? — спросил Итами слегка испуганно, пока Райден продолжала говорить, как ученый из фильмов про зомби. Фильмов про зомби, где заражение начиналась именно так, как она сказала. Он смотрел слишком много фильмов про зомби, чтобы оставаться спокойным.

— Только не говори, что ты отпустил этих людей!?

— Ну... — стражник почесал шею. — С ними все было в порядке, и мы уже допросили их. У нас просто нет камер, чтобы держать всех под стражей, поэтому мы их отпустили.

— Идиот! — прорычал Райден, отчего командир в ярости нахмурился.

Как этот ребенок смеет называть его идиотом? Его! Капитана стражи, прослужившего более тридцати лет и который до сих пор служит всем сердцем! Да как она смеет!?

— Ты дрянь...!

— Заткнись! Возвращай тех людей обратно! Они могут вызвать эпидемию!

Командир и стоявшие рядом стражники побледнели, испуганно переглядываясь.

Эпидемия в городе? Это было неслыханно! За последние несколько сотен лет ни одной эпидемии не удалось пробраться за стены Лондела. Если это правда, то... все оказалось хуже, чем он опасался вначале.

Ардын задумчиво погладил свою густую козлиную бородку, выглядя совершенно апатичным, словно ученый, который спокойно анализирует ситуацию.

— Хм, в таком случае нам также нужно проверить источники воды в городе и вокруг него. Те

могут оказаться отравленные ядом. Будет весьма тревожно, если эта эпидемия начнет распространяться, не так ли?

Все побледнели, тем временем Итами потянулся к рации.

— Мне нужно связаться с Силами самообороны... если это инфекция заразна... — он потянулся к рации, прекрасно зная протокол сдерживания: изоляция любой ценой! Итами потребовал немедленно выслать команду по биобезопасности. — База, у нас проблема...

— Если это правда... Госпожа Мимоза, вы можете уведомить Совет Мудрецов?

— Разумеется, что мне им сказать?

— Скажите им, что скоро может разразиться эпидемия. Но не вводите комендантский час, последнее, что нам нужно, это паникующие люди. Я уже уведомила господина Флудера о случившемся, он уже отправил приказ. С вашего разрешения Колдовское Королевство пошлет подразделение специалистов, которые помогут справиться с этой заразой. Самое главное - никого не выпускать из города без охраны и медицинского осмотра. Господин Флудер только что уведомил меня, что он уже послал несколько человек для наблюдения за главными и боковыми воротами и установил несколько контрольно-пропускных пунктов в городе. Надеюсь, этого будет достаточно до прихода наших специалистов.

— Ох... это хорошие новости. Благодарю.

Райден повернулась и зашагала в сторону переулка.

— Ардын, помести всех, кто превратился в камень, в стазис, после приходи, мы все расследуем. Нам нужно найти источник и того, кто несет ответственность за все это.

— Хмм, а что с моей наградой?

— Твоей наградой будет сапог в заднице, если ты не сделаешь это немедленно. Если это то же самое, что я думаю, то в случае обострения ситуации... больше не будет никакого города.

Мимоза напряглась. Если дела обстоят так плохо, как сказала Райден, у них не было времени на раздумья - они должны были немедленно разрешить ситуацию.

— Проверьте друг друга. Если кто-то из вас ранен, этот человек должен быть изолирован от других.

— Что насчет меня? — буднично спросила Рори. Как будто ее даже не волновало, заражена она или нет. — Парочка людей порезала меня, это вызовет проблемы?

Райден подошла ближе и, подняв руку, просканировала светом полубогиню и группу позади нее.

— Похоже, никто из вас не заражен и не проклят, однако, возможно, эта штука все еще дремлет. В любом случае, статус полубога Рори и ее иммунитет вероятнее всего эффективны против этой заразы. Но лучше не рискуй, будь настороже, чтобы не получить травму или заразу. Эта болезнь направлена не только на тело, но и на душу. Может случиться так, что ты умрешь навсегда, Рори. Или, что еще хуже, превратишься во что-то ужасное.

Рори только улыбнулась ее словам. В известной истории не было случая, чтобы полубог или

Бог умирал от естественных причин, не говоря уже о ядах, простых болезнях или даже проклятиях. Они просто боролись с ними, пока те не исчезали, подавленные их регенеративными способностями и бессмертной, благословенной душой.

— А что насчет вас двоих? — беспокожно поинтересовался Зено.

— У нас есть методы, чтобы справиться с этим... — произнес Ардын, взмахнув рукой, которая сверкнула магией. — В отличие от других людей, я не пожалею сил, чтобы защитить себя и своего друга. Я предлагаю наложить на вас магию барьера, чтобы избежать физического контакта.

— Ардын...

— Точно... — с этими словами Ардын сделал круг, помещая в стазис окаменевших людей. Он действительно не хотел познавать на себе гнев Райден, эта женщина была просто безумной.

— Зено, я доверяю тебе их безопасность. Какое-то время девочка будет в порядке. Внимательно следи за ними, даже если это мутировавший штамм, исцеление, анти-проклятие и другие схожие методы могут оказаться эффективными, замедлив его на некоторое время.

— Хорошо, как скажете. Я сделаю все возможное...

— Допроси Грея и того Рыцаря Розы. Мы же выясним, кто стоит за всем этим.

С этими словами и после того, как Ардын закончил со своим поручением, поместив каждого окаменевшего человека в стазис, они вдвоем ушли, оставив телепортационную формацию.

— Рори, пожалуйста, отведи их в безопасное место. Мне нужно собрать Совет...

— Ладно, береги себя, Мимоза. Будет очень горестно потерять старого друга.

— Как и мне, Рори, как и мне... — старушка игриво высунула язык, ничуть не изменившись с возрастом. Даже постаревшая, она была все той же проказницей.

— Идем, полицейская. Нужно расследовать парочку вещей...

— Константин!? Ты куда собрался!? Идти в одиночку опасно! — гневно прокричала Серас, пытаясь вразумить мужчину.

— Разве это не очевидно!? Я эксперт, моя работа выяснить, что произошло. Только это самое главное...

— Нет! Ты не можешь идти один! Я запрещаю!

— Как будто ты можешь остановить меня, мелкая...

То, как девушка смотрела на него, оказывало некоторое давление, отчего многие люди вокруг них почувствовали себя неприятно.

— Хмм, ладно, я не пойду в одиночку. Как я уже сказал, пошли, работа не ждет. Не забывай, почему командование послало нас сюда...

После этого мужчина развернулся спиной к группе, прокладывая себе путь среди растерянных людей.

— Он что, просто взял и ушел..?

— Блин! Эй! Подожди меня!

Видя, как они уходят, Итами прекрасно понимал, что больше ничего оставалось. Единственное, что они могут сейчас сделать, это оставаться на месте, ждать, пока их друзья найдут зацепку. Или готовиться к следующей атаке.

— Идем, нам нужно разузнать, что вообще произошло.

Схватив за одежды Грея и Рыцаря Розы, Рори потащила их за собой, остальные последовали за ней. Это без сомнения будет долгий день...

Никто этого не заметил, но неподалеку от них в переулке шла темная фигура. Тенистое выражение ее лица кипело от ярости, некогда очаровательное лицо исказилось от гнева и бледности.

— Какого черта это было!? Об этом никто не говорил в контракте! Они взяли и атаковали меня...

Ее работа была простой. Вызвать хаос, заставить людей не верить, не доверять новоприбывшим.

Во-вторых, убить девчонку Лелей и по возможности как можно больше ее друзей, сделав вид, что это были люди из Колдовского Королевства и Империи, что именно они стояли за всем, как и приказал ее заказчик.

Как легендарный перевертыш и манипулятор из племени Харью – убийца, который всегда заканчивал свою работу с несравненным успехом – все должно было пройти гладко. И все же те безмозглые твари, которые не должны были причинить ей вреда, обернулись против нее в тот момент, когда ее поставленная цель, казалось, была выполнена, напав в самое неподходящее время, словно она была таким же слабым барашком, как остальные вокруг.

Ее чуть не лишили головы. Следуя приказам своего заказчика, она украла необходимое оборудование у той теневой организации, которая появилась не так давно и избавиться от преследователя, что было достаточно трудно. Она ожидала, что после этого все пройдет гладко. Заказчик заверил ее, что все пройдет гладко и что это будет легкая работа. Они даже дали ей подсказку, как все повернуть, и волшебную флейту, которая усиливала ее способность управлять разумом.

Однако на заключительном этапе своего плана она потеряла контроль над людьми.

До того момента ее новоприобретенная флейта прекрасно работала, и ей удалось собрать внушающую по количеству группу культистов и замаскировать их, вооружив, а затем привести сюда для совершения атаки.

И даже в тот момент, когда ей не удалось попасть в цель, у нее еще оставалась надежда. В конце концов, главная цель была достигнута – вызвать хаос и беспорядки, вот что было ее главной целью. Остальное она сможет сделать позже, в более контролируемой обстановке.

И в конце все, казалось, было под ее контролем, поскольку у нее были другие методы, чтобы закончить работу. Говно попало в вентилятор только после того, как она попыталась улизнуть, чтобы поменять свою позицию.

— Проклятье! — тяжелый пот выступил у нее на лбу, и холодок пробежал по телу. В голове у нее стучало, и она едва приходила в себя. — Я была слишком беспечна! Черт бы побрал этих тварей! Подумать только, я, Крысолов, так легко проиграю.

Сначала она потеряла контроль над людьми с помощью магии флейты. А после, когда она попыталась сбежать, ее порезал один из этих сумасшедших идиотов. Очевидно, она сразу же распознала эффект окаменения, который начал распространяться по ее руке. Она исследовала яд, и это была самая отвратительная вещь, с которой ей приходилось сталкиваться.

Благодаря своей расе она была невосприимчива к большинству ядов и токсинов, но прямо сейчас весь ее иммунитет ни черта не стоил. Если бы она не отрубила себе руку, то давно бы умерла или превратилась в камень. Ей пришлось это сделать, так велел ее кошачий инстинкт, и, видя, как все эти люди превращаются в камень и умирают ужасной смертью, она знала, что это было правильное решение.

— Но шанс все еще есть! Я это знаю! Если я смогу завершить миссию...

— Сестренка! Куда ты ушла? Вернись! Давай поиграем!~ — раздался голос вокруг нее.

— Черт! Она нашла меня! Как ей это удалось? Я же избавилась от нее в Италике! Как она все еще жива после того, как я обрушила на нее чертово здание!?

Эта тварь! Эта проклятая тварь!

Уже на протяжении нескольких городов это проклятое существо преследовало ее повсюду! Ни разу не отпуская ее! Играя с ней каждое мгновение. Словно кошка с мышкой, садистски наслаждаясь ее страданиями. И все потому, что она украла несколько колчанов с этими странными стрелами и немного яда. Ну, еще убила и манипулировала несколькими людьми, чтобы получить желаемое.

— Черт! Ну почему сейчас! Я же избавилась от нее! Как ей вообще удалось найти меня? У нее что, Глаз Божий или еще что-то?

— Сестренка!~

Нужно бежать! Она бежала со всех ног. И все же шаги становились все ближе. Она чувствовала зловонное дыхание на своей шее с каждым мгновением.

— Вот ты где! Сестренка! Заставила же ты меня побегать! — голос неожиданно раздался прямо перед ней, когда она врезалась в нее.

— Т-ты!? Но как!?

Широко раскрыв глаза, дрожа, легендарная убийца Крысолов могла только попятиться в страхе, держа свой изогнутый клинок единственной оставшейся рукой.

— Ты боишься, сестренка?~

От вида этого садистского ликования, этой неестественно широкой улыбки под капюшоном, она замерла и не могла пошевелиться.

— Воровать нехорошо! Воровать у нас не-прос-ти-тель-но...~

На таком мягком и полном личике ее преследователя не должно было быть этой улыбки, она

просто не могла выглядеть настолько неестественной! Та были слишком широкой!

— Я хочу поиграть!~ Клементиночка хочет поиграть! Неужели ты хочешь оставить Клементиночку без ее игрушек? Неужели ты хочешь уйти безнаказанной? Плохая! Плохая девочка!~ — вытащив стилет из-под одеяния, красные глаза с узкими зрачками вспыхнули возбуждением охотника. Ее язык играл вокруг тупого на вид лезвия.

— Ня!~ Ты такая хитрюга. Но никому не по силам сбежать от госпожи Клементины и организации. Ты была плохой девочкой, заставила погоняться за собой. Наш лидер будет очень недоволен мной, если я отпущу тебя...~ В конце концов, ты убила драгоценную игрушку, даже забрала ключ...

— Чего ты хочешь от меня!? Убирайся, монстр! Просто оставь меня в покое! Это была просто работа! Разве ты не такая же убийца, как я? — с отчаянием спросила она, и на ее лице появилась вымученная улыбка.

— ...

Видя, что это не возымело никакого эффекта, а улыбка Клементины только стала шире от ее отчаянного заявления, Крысолов начала паниковать.

— Пожалуйста! Отпусти меня! Я заплачу за украденное! Я клянусь! Скажи работу и я все сделаю! Я уверена, что мы сможешь договориться! Прошу тебя...

Обычно она просто подкупала или брала врага под контроль своей магией. Но она уже пробовала это один раз, и это не возымело никакого эффекта! Даже сейчас она умоляла только из инстинкта самосохранения. Да, она слишком хорошо понимала, что это не поможет.

— Больше! Больше! Умоляй еще больше!

Этот монстр был невосприимчиво к ее мелодии контроля разума, а также не мог быть подкуплен. Это существо было охотником, которон жило только ради охоты. Едва ли можно было вести переговоры со животным, а ее противница была худшая из худших! Садистка, вечно преследующая свою жертву!

— Умоляю... — прошептала Крысолов между слезами.

— Ох!~ Такая лапочка! Умоляй! Больше! Кричи для меня! Ну пожалуйста! Госпоже Клементине нужно больше стимуляции!~

— Будь ты проклята!

Крысолов запаниковала и попыталась зарезать "монстра", не видя другого выхода. Но то ли из-за ее ослабленного состояния, то ли из-за неестественной силы преследователя, то ли из-за того и другого... ее удар даже не сдвинул Клементину с места. Она словно врезалась в бетонную стену, ее клинок просто остановился тонкой энергетической мембраной над кожей "монстра".

— Хе-хе-хе!~ Щекотно! Таша-чан говорила привести тебя живой. Но...~ — она огляделась, и в ее кроваво-красных глазах заиграл безумный огонек. — Я думаю, малюсенькая игра не повредит. Не волнуйся, я буду нежна. Приятного аппетита!~ Лети, моя маленькая птичка! Посмотрим, как далеко ты сможешь уйти!

— А! А-а-а-а!

Таким образом, Крысолов, легендарная убийца Фалмарта, начала отчаянно убегать.

— Умоляю! Если Боги правда существуют, умоляю, спасите меня!

В ту ночь в Ронделе раздался неистовый крик, разбудивший даже мертвых из могил. Что случилось с легендарной убийцей Крысоловом? Этого никто не знает. В тот день она исчезла...

Смена Сцены: Императорский Дворец

Зорзал Эль Цезарь... Изначально он был наследным принцем Империи. Но теперь, когда его отец был вне игры, когда он не способен принять какое-либо решение, висая на тонком волоске от жизни, впад в кому, именно Зорзал был следующим в линии наследования. А это означало, что теперь он полностью контролировал "его" Империю.

Эта правда, что вокруг все еще мельтешились эти надоедливые людишки из Колдовского Королевства, пытающиеся контролировать его руку, говоря: "как назначенные смотрители, мы имеем право распоряжаться вами, как нам заблагорассудится" – поскольку Зорзал и "его" империя были вассалами Короля-Заклинателя. Они постоянно напоминали ему, что в их праве лишить его власти и трона, если он попытается действовать против интересов Королевства или решит запятнать добрую репутацию их короля чем-то неприглядным.

О! Как же они заблуждались! Думая, что ЕГО! самого мудрого, самого коварного из всех Императоров в истории Фалмарта можно сдерживать такой ничтожной силой, как Колдовское Королевство? Предполагать, что они смогут контролировать его страхом и абсолютной превосходящей силы? Что за вздор!

"Они не знают ничего..." — усмехнулся Зорзал, сидя на троне.

Быть может, прямо сейчас в их распоряжении и находится превосходящая военная мощь, а подконтрольные им существа способны разрушить города, а возможно, даже страны – тем не менее, Зорзал был уверен, что с блестящим планом он в конце концов окажется на вершине. Он будет тем, кто выиграет эту "Игру Престолов"! Для этого у него хватало и таланта, и ума.

"В конце концов, завоеванные возьмут верх над завоевателями!"

Он вышвырнет этого Аинза с его трона и заберет все, что принадлежит ему! Его семью! Его силу! Он хотел все!

И с помощью своей любимой, он был уверен, что сможет сделать это с большой легкостью. Довести его грандиозный план до конца.

"Они ничто..."

— Принц Зорзал.

— Император Зорзал. Или Ваше Величество. Знай свое место, демон! — прорычал Зорзал, в то время как человек рядом с ним лишь самодовольно ухмыльнулся. Это был демон с короткими острыми волосами и глазами с красными вертикальными зрачками. Именно он тогда

присутствовал на вечеринке в саду, которую организовала третья принцесса Королевства.

— Хмм, разве? Насколько мне известно, господин Аинз еще не назначил вас своим наместником этих владений. Вы до сих пор являетесь принцем, не более.

Зорзал кипел от ярости, но сдерживался, прекрасно осознавая свое положение.

— Я следующий в линии наследования. Нет никаких сомнений, что выберут меня. Кто еще может быть более достойным, чем я?

— Хмм, не забывайте. Ваш отец все еще здоровствует, даже если находится в коме. Исход может быть таким, что он излечится и продолжит выполнять свои обязанности.

Естественно, назначенный демон ничего не сказал о множестве способов, которыми они могли бы воскрешать людей, возвращая их из хватки смерти. Козыри лучше всего было держать при себе, спрятав их от других. Впрочем, Зорзал, скорее всего, просто откажется принимать их способность сделать это. Этот человек был слишком глуп или неуравновешен, чтобы даже поверить, если они решат продемонстрировать их способности.

— Этот старик? — пренебрежительно фыркнул Зорзал. — Он все равно что дохлое мясо. Лучшее, что вы и ваш король можете сделать, сделать ставки на меня. Будущее лежит за мной, не за ним.

— Не забывайте. У вас все еще есть родственники, чтобы занять ваше место. Кроме того, может произойти так, что будущая экспертиза сочтет вашу семью недостойной править этой провинцией, и господин Аинз отдаст ее более "достойному" правителю под его правлением. Ровным счетом еще ничего не решено. Все зависит от вас, выберет ли он вас или кого-то другого.

Зорзал пронзил демона самым ненавистным взглядом, а затем спокойствие и гордость взяли верх над его мыслями.

Кто может быть достойнее его? Никто не может быть достойнее его!

— Ты говоришь небылицы. Кто может быть достойнее меня? Кроме того, люди никогда не примут монстра во главе — тем более чужака. Сенаторы наверняка откажутся признавать кого-либо, кроме меня. Они слишком лояльны. Вы столкнетесь с бунтами, если выберете кого-то другого, а не меня.

Как же он заблуждается. Смертные вроде Зорзала были идеальными козлами отпущения для такого демона, как он.

"Как и предсказывал господин Демиург. Как же презабавно..."

— Как скажете... — Демоны были мастерами манипуляции. И как высокоранговый демон, Дрэкон Белет не был исключением. Высокие аристократы, глупые личности на подобии Зорзала всегда были деликатесами для его вида.

Он всегда любил раскрывать правду другим. Очевидные правды, которые другие могли бы счесть просто насмешками. Очевидные правды, которые в конечном счете вели к их падению.

В отличие от большинства ангелов, которые любили использовать ложь — большую или малую — чтобы вести своих жертв на службу с бредовой идеей, а затем использовать их для так

называемой "высшей цели", в большинстве случаев жертвуя своими "сторонниками" в процессе – демоны обычно говорили правду.

Большую часть времени они были вынуждены говорить только правду либо по контракту, либо по своей обманчивой природе, которая побуждала их играть со словами.

Большинство демонов были ужасающими противниками не из-за их адских сил, а из-за их потустороннего интеллекта и хитрого характера. Будь это возможно и вы столкнулись с рациональным демоном, он, скорее всего, поболтал бы с вами, а затем обманул бы, предложив несправедливую сделку, которая поначалу могла показаться совершенно справедливой и честной. Просто чтобы в конце осознать, что вас лишили всего, даже души, а взамен вы получили ничего.

Даже если демон был слаб физически, он мог перехитрить более сильных противников, заключая сделки, которые позже выигрывал только он, и редко другая сторона.

Только что Белет сказал Зорзалу холодную правду. И все же этот человек отказался слушать его слова, как и ожидалось от такого дурака.

"Неспособность осознать свою неудачу, неизбежной ловушки, в которую попали его семья и нация даже после того, как была произнесена правда... поистине, как это печально. Они действительно недостойны. Отдать их на растерзание высшему демону было бы слишком великая честь. Быть может, больше подойдет низший демон..."

— А теперь, оставь меня. Твое присутствие вызывает у меня отвращение. У меня сегодня слишком много назначенных встреч.

Заметив, как открывается дверь в тронный зал и входит первый сенатор, чтобы обсудить ежедневные события, Белет только улыбнулся.

— Я также должен уведомить и напомнить вам, "Император", как назначенный смотритель, моя задача наблюдать за каждым важным решением и ежедневным советом.

— Это значит, что ты весь день будешь ошиваться вокруг меня? — Зорзал неприятно дернул плечом, сделав очень кислое лицо.

— Боюсь, так оно и есть...

— Какая неприятность, — небрежно фыркнул Зорзал.

Но он ничего не мог поделать с этой ситуацией. После того, что он видел в "ту" ночь, он был уверен, что если он нападет на этого демона, его страна будет обречена. Этот Аинз наверняка перебьет всех в городе, ища мести.

Это было плохо, но он должен был терпеть, по крайней мере, временно. Пока он не придумает достаточно хорошую тактику, чтобы забрать все назад и завоевать как Силы самообороны, так и Колдовское Королевство, он должен был терпеть это унижение.

— Я желаю присутствие принцессы Элеоноры. Позовите ее.

— Боюсь, в настоящий момент госпожа Элеонора занята.

— Чем?

— Все ее внимание сейчас занимают национальные проблемы. В настоящее время ее нет в городе.

— Ладно! Насколько же ты бесполезен... — проворчал Зорзал, отмахиваясь от существа. — Полагаю, какое-то время мне придется иметь дело с тобой. Если бы только Пина и Дьябло не были так бесполезны, мне было бы легче управлять "моей" Империей!

"Эти двое постоянно пытаются подчистить тот бардак, который ты устраиваешь с тех пор, как сел на этот трон. Но не тревожься на их счет, так будет намного веселее..."

Такие самодовольные мысли постоянно пробегали в голове Белета, поскольку он все время получает сообщения о том, что эти двое не покладая рук пытаются исправить все те проблемы, которые устроил Зорзал с того момента, как он сам объявил себя новым Императором. Без этих двух и нескольких разумных сенаторов контроль над всей Садеранской Империей – или тем, что от нее осталось – рухнул бы в одночасье, а правительство было бы заменено в тот самый момент, когда Молт впал в кому.

"Все еще интересно, почему Его Величество терпит этого слизняка... Что ж, это неважно. По крайней мере, он забавный."

Хотя Белет и имел смутное представление, почему верха приказали ему терпеть этого слизняка, он все еще не мог увидеть всей картины, о которой говорил Демиург.

"Что бы ни задумали господин Демиург и господин Аинз, я уверен, что это будет чудесная игра ума и силы..."

То же время. Ближе к сумеркам, кабинет Пины

С тех пор как ее отец впал в кому, на плечи принцессы пало больше ответственности, чем когда-либо.

День за днем она была вынуждена терпеть. День за днем ее унижали перед Сенатом. С тех пор как ее брат провозгласил себя новым Императором, ее семья начала резко падать в бездну.

— Этот тупоголовый идиот! — Пина со всей силы ударила о стол, пот струился с ее безупречного лба.

Обычно она никогда не употребляла таких вульгарных слов, однако сегодня ее брат заявил о плане, которое мог придумать только самый идиотский лидер, причем сделал он прямо перед всем Сенатом, тайно.

— Как он может просить людей так легко расстаться с жизнью? Как он может говорить, что все, кто не с ним, считаются предателями?

Это было не только идиотизмом, но и приглашением к открытому восстанию против Колдовского Королевства. Против их новых хозяев...

Пина понимала, что если дело дойдет до войны, еще одной войны... они будут на проигравшей стороне! Скорее всего, их уничтожат в первом же столкновении.

Сколько бы жизней они ни отдали, один из этих ужасов в черной броне был способен противостоять целой когорте, если не больше. И каждый павший солдат будет только пополнять вражеские ряды, поднимая их как немертвых мерзостей. А у врага их были тысячи! ТЫСЯЧИ! Если не больше!

Не говоря уже о том, что это был всего лишь пехотинец, если верить Вельзевулу! Принцесса понятия не имела, что за безбожные ужасы находились в их руках, но была уверена, что они положат им конец.

Она слышала рассказы выживших. В первой битве каждый человек, которого Империя потеряла из-за этих огромных солдат-нежити, восстал как нежить. Быть может, даже Боги не в силах не съежиться от отчаяния и не начать блевать кровью.

И этот идиот начал строить планы перед Сенатом? Открыто? Как глубоко мог пасть в пучины безумия ее брат? В такое нестабильное время, когда Империя на грани коллапса, он осмеливается на такое!?

Если раньше это еще было непонятно, то теперь об этом знал каждый сенатор: Зорзал был погрязшим в иллюзиях идиотом, который был совершенно неспособен править страной.

Его ошибочные решения привели к резкому ослаблению авторитета Королевской семьи с тех пор, как он короновал себя. И без влияния и власти ее отца, чтобы держать все в равновесии, без Молта, который мог держать Зорзала в рамках, день за днем все больше и больше сенаторов начинали поворачиваться против ее семьи, показывая свою спину Империи, которой они когда-то служили. Предлагая своим новым хозяевам сменить правящую верхушку на кого-то более стабильного. Предлагая себя самих на эту роль.

В мирное время, когда во главе стоял ее отец, а Империя все еще имела огромную армию, престижные территории, гордость и поддержку своих вассальных наций, это было невообразимо – равносильно предательству, которое каралось казнью или пожизненной каторгой.

Но сейчас, когда ситуация стала настолько нестабильной, многие сенаторы могли свободно заявить о своих намерениях. При поддержке такой страны, как Колдовское Королевство, было мало причин опасаться мести Зорзала, Королевской семьи и тех очень немногих, кто все еще был им лоялен: роялистов и консерваторов. И даже они начали понимать глупость Зорзала.

— Пина... — подняв голову от стола, принцесса заметила своего брата Дьябло. — Выглядишь довольно неприглядно.

Ее обычно безупречная внешность превратилась в хаос, как у человека, который долго не спал. Ее макияж растаял под слезами, а алые волосы были растрепаны.

— А, старший брат. Ты не должен был видеть меня такой. Пожалуйста, прости меня, — Пина на мгновение посмотрела в зеркало и немного изучила свою внешность. Будучи императорской принцессой, это было действительно неприемлемо.

— Не переживай на этот счет. Ты в этом не виновата. При всем том, что произошло после нашего первого поражения, это понятно. Мы все знаем, что нам пришлось пережить с тех пор, как Зорзал провозгласил себя новым Императором.

С тех пор как их отец впал в кому, Зорзал сумел в одиночку разрушить и подорвать почти весь

авторитет и престиж Королевской семьи, которыми она прежде обладала. А вместе с тем, почти загнав их в положение, когда разные стороны могли потребовать назначения нового правителя. С людьми и зрителями Колдовского Королевства вокруг, это было не так уж и далеко от возможного. Впервые за всю историю Империи, правящая власть Королевской семьи была под угрозой.

Сенаторам просто нужно было убедить Белета послать отрицательный отзыв о Королевской семье или подстрекнуть Зорзала напасть на него напрямую – что было проще, чем кто-либо мог себе представить – и он будет казнен, а после его роль правителя будет заменена кем-то другим.

Но, похоже, этот идиот даже сейчас не мог осознать такого развития событий. День за днем Зорзал насмеялся над человеком, который следил за тем, как он правит и какие решения он принимает. День за днем он открыто подстрекал к мятежу, считая себя гением интриг.

— Это тупоголовый брат... — красноволосая принцесса с тревогой прикусила большой палец. — Если он продолжит в том же духе, вся Королевская семья будет изгнана. В худшем случае, он разгневет Короля-Заклинателя, который сожжет всю столицу. Нет, всю Империю, убив абсолютно всех.

Поначалу Дьябло решил, что это отличная тактика, которая позволит ему самому претендовать на трон, но после осознания возможности, которая несет за собой гибель всей его семьи, включая его самого, он предпочел не рисковать. Оставлять Зорзала на его месте было слишком рискованно.

Прямо сейчас, когда на пороге их дома стояли Силы самообороны, а Колдовское Королевство держало их твердой хваткой, это был неприемлемый риск, на который даже он не осмелится пойти. Не когда вассалы повернулись к ним спиной, замыслив откусить кусочек от ослабевшей Империи.

Просить о помощи Людей в Зеленом, скорее всего, было невозможно. Даже они не были настолько глупы, чтобы рисковать открытой войной просто ради того, чтобы спасти их задницы. Какими бы "праведными" они себя ни называли, даже у них были приоритеты, и они ставили во главу угла собственную безопасность, а не интересы неизвестных людей из чужой страны. Людей, которые прежде стремились завоевать и поработить их.

Выбор был очевиден. Ждать и следить за развитием событий...

Боги? Если бы! Когда в последний раз эти ублюдки заботились о смертных или шевелили пальцем? Никогда! Дьябло как никто другой знал это. Иначе они не застряли бы в этой тупиковой ситуации.

Единственными людьми, на которых они теперь могли положиться, были они сами, потому что никто другой не мог им помочь. Они оказались в том положении, где спасение утопающего дело рук самого утопающего. Как бы печально это ни звучало, но такова была правда...

— Что мы вообще можем сделать? Если Зорзал продолжит в том же духе...

Нет! Пина даже думать об этом не хотела.

— Сложно сказать. Но если мы ничего не предпримем, вся наша семья погибнет. Боюсь, наш единственный шанс, это... — Дьябло беспокойно прикусил губу, глядя на сестру с жестким выражением на лице.

— Только не говори!... — принцесса отказывалась от такой возможности, тут же побледнев. Зорзал — каким бы человеком он ни был — все еще оставался ее старшим братом. Она не могла так поступить с ним!

— Боюсь, это единственный способ сохранить то, что осталось от Империи. В противном случае все будет потеряно. Пина, мы должны сделать это ради победителей, иначе проигравшие потянут нас вниз. Отец всегда так говорил, помнишь?

— Да-да... ты прав. И все же, это неправильно. И даже если мы это сделаем, что мы будем делать дальше? Какие гарантии сохранности нашего народа?

Дьявольская улыбка, смешанная с холодным, коварным выражением лица, да, это лучшее, как Пина могла описать лицо своего брата.

— Разве ты забыла, кто несет ответственность за текущее состояние нашего отца? Кто его отравил? Кто несет ответственность за приход Зорзала к власти? Мы можем воспользоваться этим, чтобы потребовать компенсацию.

Фыркнув, Пина откинулась на спинку стула.

— Тц! Только не говори, что ты веришь в эту выдумку. Все, у кого есть хоть немного мозгов или здравого смысла, знают, что у принца Вельзевула не было причин отравлять отца. По крайней мере, я так думаю... — она смущенно отвела взгляд.

Вельзевул, которого она знала, никогда бы так не поступил. Да и зачем ему было это делать? У него не было причин отравлять Молта. Чего бы он этим добился? В этом не было никакого смысла.

Зачем кому-то из Колдовского Королевства вообще это делать? Может, ее отец и был упрямым стариком, но даже он достаточно понимал, что бороться больше не имеет смысла.

Как считает Пина, самое большее, что сделал бы ее отец в текущей ситуации, это постарался бы удержать Империю на плаву, сохранив то небольшое количество достоинства и независимости, которые у них остались после стольких унижительных поражений.

— Если спросишь меня, то этому есть объяснение...

— И какое же...?

— Все просто, им была нужна марионетка на троне. Как ты знаешь, отец был слишком умен и упрям, чтобы им было можно манипулировать напрямую, — хмыкнул Дьябло после своих слов, раздумывая о причинах. — Подумай вот о чем, Пина. Зорзал непрошибаемый дурак. Непредсказуемый? Маловероятно, не забывай, он все еще дурак. Его намного проще контролировать, нежели нашего отца.

Ох! Если бы Дьябло только знал, какого мнения Демиург о дураках: "Читать интеллект чуть выше среднего, что воображает себя гением, намного легче, чем пытаться предсказать действия полного идиота," — он подумает дважды, прежде чем решит составлять заговор против дурака.

— При худшем развитии событий он приведет Империю к полному уничтожению, и кто будет виноват в этом? Кто будет посажен на кол, когда начнется гражданская война и погибнет еще больше людей? Кого обвинят, когда пыль осядет? Подумай немного, сестра.

Поразмыслив об этом, Пина побледнела еще больше, безучастно смотря перед собой, пока прошептала слова.

— Нас, всю нашу семью и всех, кто нас поддерживал...

— Именно. Прямо как ты и сказала. Нашу семью и всех, кто нас поддерживал. После краха нашей семьи люди навсегда потеряют веру в нашу компетентность. И кого же они выберут, кто будет ими править? Семью, которая разрушила все в попытке удержать власть? Тирана, который уничтожил счастье народа? Или же...

Дьябло сделал небольшую паузу, давая Пине время подумать.

— Или праведного короля, который освободил их от тирана-поджигателя войны, короля... — в ужасе пробормотала Пина.

Короля, который, по мнению многих людей, был Богом во плоти, что ходит среди них – личность, которая лично появилась, сражалась и рисковала собственной жизнью, спасая их от ужасной демонической сущности, которая стремилась убить и поработить их, личность, которая спасла народ Империи в одиночку.

Пина все еще помнила вторжение Ялдабаофа, дрожь пробежала по ее спине. Головоломка начала складываться в ее голове, и складывалась она пугающе идеально.

— Вспомни, этот скелет даже посадил своего сына – собственного сына – наследника престола, в тюрьму, чтобы доказать, что все равны под его властью. Что показывает это простым людям? Надежду, разумеется. Кого они выберут? Тирана, семью, которая злоупотребляет властью? Или короля, который праведно правит ими, ставя даже свою собственную семью перед судьями, если дело доходит до правосудия? Того, кто вмешается лично, если этого потребует необходимость; того, чьи армии подобны неуправляемой мясорубке перед массами? Я думаю, ответ очевиден. Реакция простых людей предсказуема. И если ты слышала новости о распространяющихся новшествах, которые привез сюда Король-Заклинатель, нетрудно догадаться, что простые люди думают о нем и его семье. При таких обстоятельствах выбор очевиден.

Пина на мгновение опустила голову, а затем покачала ей.

— Нет! Принц Вельзевул не такой, он ни за что и никогда добровольно не пошел бы на такие уловки!

— Думай, что хочешь, Пина, но для меня это слишком очевидно. Тотальный захват уже начался! Предложение вассалитета было простой любезностью. Вежливостью, которая только обманывала глупцов и давала прочную основу для их будущих операций. После того, как все уляжется, принц Вельзевул будет освобожден безоговорочно и будет вспоминаться как герой, который положил конец правлению падшей семьи. Даже его тюремное заключение было игрой, которая служила не более, чем выиграть больше времени и укрепить их власть в этом регионе. Подготовка тотального захвата власти изнутри уже началась. Это только вопрос времени. Последняя битва уже маячит на горизонте...

— Против кого? Они уже захватили сердца людей. Если то, что ты говоришь, правда, Империя уже принадлежит им.

— Женщина, неужто ты настолько слепа? — лицо Дьябло помрачнело, он встал и воткнул кинжал в карту, висевшую на стене.

— Это...!

— Именно... — кивнул Дьябло, оба смотрели на карту — на место, куда был воткнут нож.

— Святой Холм Арнус... — пробормотала Пина, совершенно бледная. — Убрать их с карты...

— И их власть на континенте будет абсолютной. Никто больше не сможет им противостоять. Не мы, не, скорее всего, Боги. По сообщениям моих шпионов, даже соседние страны усиленными темпами присоединяются к ним в качестве вассалов. Рано или поздно, весь континент перейдет под их власть.

— Тогда мы должны позаботиться о том, чтобы помочь Людям в Зеленом сохранить свои позиции.

— Хороший ход мыслей. Немного рискованный, но хороший. Впрочем, на твоём месте я был бы похитрее... — с лисьим ухмылкой произнес Дьябло, снова глядя на карту.

— О чём ты?

— Что, если я скажу, что наша семья может навсегда закрепить своё место на троне? Что, если я скажу, что после "случайной" смерти Зорзала стороны помогут нашему назначению надзирать за Империей? Безоговорочно? В то время как Колдовскому Королевству будет трудно нами управлять.

— Нами?

— Нами... — коварно улыбнулся Дьябло.

— Что ты предлагаешь?

— У меня есть план. План настолько надёжный, что ничего не может пойти не так. План, который обеспечит власть нашей семье и независимость Империи для будущих поколений. А если повезёт, то даже больше...

Пина не была уверена, стоит ли слушать Дьябло или нет, однако, если она правильно помнила, кроме отца и матери, её брат всегда был самым разумным человеком в семье. Сын, который больше всего походил на её отца, когда дело касалось политического коварства и хитрости. Естественно, ей не нравился этот "план". Но самое меньшее, что она могла сделать, это выслушать его.

— Что ты предлагаешь?

— Все просто, первым шагом будет... — дьявольская улыбка затмило лицо Дьябло, делая его выражение ещё более злобным, — Загадочная смерть Императора Зорзала...

Таким образом, Дьябло начал излагать свой "безумный" план — план, который мог склонить чашу весов и сделать их семью фактором, с которым придётся считаться для будущих операций, или толкнуть их в бездну ещё глубже, чем это было возможно ранее.

К его незнанию, неразличимая тень наблюдала за ними через дверной проем, подслушивая все, что он говорил.

[1] Очевидно имеется ввиду Спок из «Стар Трека».

<http://tl.rulate.ru/book/41913/1003425>